

Научная статья

УДК 314.8: 504.03

DOI: 10.14258/SSI(2025)1-03

Демографические аспекты устойчивого развития регионов степной зоны России

Оксана Сергеевна Руднева¹

Александр Андреевич Соколов²

¹Институт степи УрО РАН, Оренбург, Россия, Ksen1909@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8425-3301>

²Институт степи УрО РАН, Оренбург, Россия, SokolovAA@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0093-3420>

Аннотация. Россия характеризуется неравномерностью расселения и асимметрией процессов воспроизводства населения. Устойчивость в демографических процессах является важнейшим свойством территории, формируя ее потенциал к развитию. Проблема депопуляции и асимметрии развития регионов является актуальной в связи с возможностью нарастания дисбаланса как в сопредельных регионах, так и в крупных межрегиональных образованиях.

Регион исследования — степная зона России, специализирующаяся на сельскохозяйственном производстве и расположенная в главной полосе расселения, и проблема формирования устойчивого развития здесь актуальна. Для выявления предпосылок демографической устойчивости степных регионов проведен анализ данных по темпам динамики региональной численности населения, показателями рождаемости и смертности, выделены территории депопуляции. Определена асимметрия 17 регионов степной зоны по показателям естественного прироста, суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни. Выявлено, что наилучшая демографическая ситуация относительно среднероссийской сложилась в Краснодарском и Ставропольском краях, наихудшая — в Саратовской области. Основная проблема для перехода к устойчивому развитию в степной зоне — высокая смертность от внешних причин и неинфекционных заболеваний, которой подвержено в большей степени мужское население трудоспособного возраста.

Наиболее благоприятная ситуация для формирования устойчивого развития относительно демографических процессов сложилась в западных регионах степной зоны. Этому способствует густая сеть расселения и развитие высокопродуктивного сельского хозяйства, в том числе фермерства, что более экологически сбалансировано ввиду использования меньших объемов природных ресурсов и во многих случаях более технологично. Для остальных регионов степной зоны необходимо слаживание причин и последствий высокой депопуляции, особенно среди сельского населения, путем повышения качества человеческого капитала и комплексного эколого-экономического подхода, учитывающего специфику распределения населения, его хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, степная зона России, демографические процессы, депопуляция, эколого-экономическое развитие

Финансирование: статья подготовлена в рамках темы государственного задания Института степи ОФИЦ УрО РАН АААА-А21-121011190016-1.

Для цитирования: Руднева О. С., Соколов А. А. Демографические аспекты устойчивого развития регионов степной зоны России // Society and Security Insights. 2025. Т. 8, № 1. С. 42–54. doi: 10.14258/ssi(2025)1-03.

Demographic Aspects of Sustainable Development of the Regions of the Steppe Zone of Russia

Oksana S. Rudneva¹

Alexander A. Sokolov²

¹Steppe Institute of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia, Ksen1909@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8425-3301>

²Steppe Institute of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia, SokolovAA@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0093-3420>

Abstract. Russia is characterized by uneven settlement and asymmetry of population reproduction processes. Stability in demographic processes is the most important property of the territory, forming the potential for its development. The problem of depopulation and asymmetry of regional development is relevant due to the possibility of increasing imbalance both in neighboring regions and in large interregional entities. The research region is the steppe zone of Russia, specializing in agricultural production and located in the main settlement zone, and the problem of forming sustainable development is relevant here. To identify the prerequisites for the demographic stability of the steppe regions, an analysis of data on the rates of dynamics of the regional population, fertility and mortality rates was carried out, depopulation territories were identified. The asymmetry of 17 regions of the steppe zone in terms of natural growth, total fertility rate and life expectancy has been determined. It was revealed that the best demographic situation relative to the average Russian one was in the Krasnodar and Stavropol territories, the worst — in the Saratov region. The main problem for the transition to sustainable development in the steppe zone is high mortality from external causes and non-communicable diseases, to which the male population of working age is more susceptible.

The most favorable situation for the formation of sustainable development in relation to demographic processes has developed in the western regions of the steppe zone. A dense settlement network facilitates this and the development of highly productive agriculture, including farming, which is more environmentally balanced due to the use of smaller amounts of natural resources and, in many cases, more technologically advanced. For other regions of the steppe zone, it is necessary to smooth out the causes and consequences of high depopulation, especially among the rural population, by improving the quality of human capital and an integrated ecological and economic approach

that takes into account the specifics of the distribution of the population and its economic activities.

Keywords: sustainable development, steppe zone of Russia, demographic processes, depopulation, ecological and economic development

Financial Support: the work was supported by the framework of the topic of the state assignment of the Steppe Institute of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences AAAA21-121011190016-1.

For citation: Rudneva, O. S., Sokolov, A. A. (2025). Demographic Aspects of Sustainable Development of the Regions of the Steppe Zone of Russia. *Society and Security Insights*, 8(1), 42–54. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)1-03.

Введение

Переход к устойчивому развитию территории является наиболее важным процессом развития России. На региональном уровне устойчивость территории определяется как состояние равновесия социо-эколого-экономической системы при воздействии факторов различного уровня и ее способность выходить на более высокий уровень (Рожкова, 2011). Население планеты растет достаточно быстро (с 1900 г. оно увеличилось в 4,7 раза), экономика, обеспечивая возрастающие потребности общества, резко увеличила нагрузку на природную среду. В то же время деградация экосистем и дестабилизация окружающей среды — серьезное препятствие для экономического развития (Munasinghe, Cruz, 1995). Принципы устойчивого развития являются способом формирования экономического роста при сохранении природной среды и ресурсов для последующих поколений.

Россия ввиду достаточно большой площади и протяженности располагает дифференцированными территориями как по потенциальному экономическому развитию, так и по особенностям воспроизводства и распределения населения. Для России проблема устойчивого развития в демографическом аспекте состоит в снижении численности населения из-за отрицательного или нулевого естественного прироста и приводит к существенному снижению уровня заселенности значительных по площади территорий. Снижение плотности, особенно сельского населения, приводит к разрыву экономических связей как между субъектами, так и между муниципальными образованиями внутри региона.

Особо интересна для исследований влияния демографических процессов на формирование устойчивого развития территории природная зона степей, протянувшаяся с запада на восток вдоль южной границы России. Здесь расположены 17 регионов, которые занимают около 30% территории страны, где проживает 29,1% населения России (42,7 млн чел.). Спецификой степной зоны ввиду природных особенностей является специализация в производстве сельскохозяйственной продукции, в связи с чем особое внимание необходимо уделять устойчивому развитию сельских территорий.

Устойчивое развитие села заключается в стабильном социально-экономическом функционировании территорий, производящих сельскохозяйственную продукцию минимум в достаточном объеме для внутреннего потребления при увеличении продуктивности агропромышленного комплекса, обеспечивая заня-

тость сельского населения и достижение им высокого уровня жизни при рациональном использовании земель (Мерзлов, Овчинцева, Попова, 2012).

Зачастую достижение на территории устойчивого развития определяют как сохранение окружающей среды, не уделяя в достаточной мере внимания и другим важнейшим факторам — социальным, демографическим, экономическим и др. В совокупности и экологическая безопасность, и экономическое развитие являются проблемой социальной, оба эти направления в конечном итоге ведут к социальной стабилизации.

В основе принципа устойчивости территории лежит социальное развитие. Она направлена на сохранение сбалансированности социума при высоком уровне благосостояния и экологической безопасности в каждом регионе страны.

Население является ресурсом социально-экономической системы территории, представленным в виде человеческого капитала, его сохранение и развитие качества является основным направлением политики устойчивого развития как страны в целом, так и каждого региона. Развитие территории неустойчиво, если в ее пределах продолжительное время происходит систематическая депопуляция (Орлинский, Хаванский, 2011). Изменение численности населения оказывает значительное влияние на дестабилизацию устойчивого развития территории.

Демографический фактор является значимым для развития территории в направлении устойчивого развития¹. Прежде всего, показатели воспроизводства населения объективны, постоянно верифицируются органами государственной статистики и их изменения оказывают влияние на все уровни взаимоотношений в обществе. Анализ демографической ситуации является одним из первостепенных при анализе сложившейся ситуации в регионе и последующей выработке сценария перехода к устойчивому развитию (Коковин, 2017) и преобразованию социально-экономической ситуации.

Целью исследования является оценка направления демографических процессов, протекающих в степных регионах, и последствий, оказывающих воздействие на динамику устойчивости социо-экологического-экономических систем. В настоящее время не сформирована концепция устойчивого развития территорий, объединенных общностью физико-географических и социально-экономических условий, поэтому необходимы исследования в этом направлении для каждой группы факторов. Регионы степной зоны, столкнувшись с общероссийскими демографическими тенденциями, зачастую по-разному формируют концепции территориального устойчивого развития. И исследование демографических процессов в сравнении между субъектами позволит выявить причины напряженности и пути их преодоления на основе положительного опыта.

¹ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблей 25.09.2015. 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030. URL http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследования составили положения концепции устойчивого развития территорий мировых и отечественных исследователей, научные публикации о взаимосвязи населения, экологии и экономики.

Основными методами исследования являются подходы и процедуры индикативного анализа, метод экспертных оценок и математической статистики. В качестве информационной базы исследования использованы материалы Федеральной службы государственной статистики и региональных отделений Росстата².

В качестве исходных данных были использованы показатели численности населения степных регионов и России в целом с 1990 г. С помощью методов статистического анализа были рассчитаны темпы динамики коэффициентов рождаемости и смертности в 2019 г. и выявлены среднегодовые темпы за периоды 2000–2019 и 2009–2019 гг. Для оценки глубины асимметрии в степной зоне методом экспертных оценок выбраны показатели (коэффициент рождаемости и смертности, суммарный коэффициент рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни) с последующим их индексированием и ранжированием.

Результаты

Естественное движение населения является наиболее значимым показателем, отражающим состояние общей демографической ситуации на рассматриваемой территории.

Темпы сокращения численности населения России были максимальными в конце 1990-х — начале 2000-х гг.

В России рост численности населения начался только с 2009 г., прервав длительное падение последних 20 лет. В периоды 2009–2012 и 2016–2017 гг. этому способствовал миграционный прирост, компенсирующий естественную убыль.

Сокращение населения в степной зоне за период 2009–2019 гг. было не так значительно (86 тыс. чел.), как за период с 2000 года (1,5 млн чел.). Только в пяти регионах (Белгородская область, Адыгея, Краснодарский край, Ставропольский край и Новосибирская область) из 17 с 2000 г. наблюдался рост населения. Сельское население во всей степной зоне сократилось на 5,1% при увеличении городского населения на 2,3%, на региональном уровне — в 14 субъектах (табл. 1).

Таблица 1.

Table 1.

Индексы динамики численности населения в 2019 г. относительно 2009 г., %

The indices of the population dynamics in 2019 relative to 2009, %

Regions of the Steppe zone	Total population	Urban population	Rural population
Russian Federation	102.79	104.30	98.57

² Федеральная служба государственной статистики. Единая межведомственная статистическая система. URL: <http://rosstat.gov.ru/emiss> (дата обращения: 07.10.2020).

Belgorod region	101.26	103.73	96.48
Voronezh region	99.53	108.88	84.24
Republic of Adygea	104.40	96.52	112.62
Republic of Kalmykia	93.76	97.33	90.96
Krasnodar region	108.79	113.92	103.06
Volgograd region	95.53	97.44	89.61
Rostov region	97.94	99.63	94.49
Stavropol region	100.96	104.30	96.55
Republic of Bashkortostan	99.52	103.09	94.14
Orenburg region	95.93	97.84	93.14
Samara region	98.76	98.35	100.42
Saratov region	95.71	97.52	90.47
Kurgan region	90.13	93.85	84.64
Chelyabinsk region	99.65	100.66	95.08
Altai region	95.49	99.73	90.43
Novosibirsk region	105.29	108.57	94.44
Omsk region	97.46	99.74	91.82
Steppezone	99.8	102.32	94.89

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Оценка индексов динамики численности населения по типам поселения выявила регионы, где произошло не только общее снижение численности, но и усилился процесс поляризации между городом и селом (Белгородская область, Воронежская область, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Челябинская область, Новосибирская область), что нарушает процесс формирования устойчивого развития.

Степная зона исторически специализируется на сельском хозяйстве, продуктивность которого тесно связана с плотностью расселения сельского населения и сформированных рынках сбыта.

Выявленные исследователями (Нефедова, 2003) уровни плотности населения, при которых возможно оптимальное развитие агросектора при существующих технологиях («5 чел./км² для животноводства, 10 чел./км² для растениеводства») определяют тесное взаимодействие сбалансированного функционирования хозяйства территории с предельно допустимым уровнем населенности.

В результате снижения численности населения произошло изменение густоты расселения сельского населения в 14 регионах (табл. 2). Пороговых показателей для растениеводства не достигли девять регионов степной зоны, для животноводства — четыре региона.

Депопуляция сельского населения, помимо сжатия потенциала сельскохозяйственного производства, приводит к сокращению обрабатываемых сельскохозяйственных земель.

зяйственных угодий, сокращает сеть социальных институтов и инфраструктуры на селе, что и далее снижает демографический потенциал для этих территорий, усиливая неустойчивость их развития (Кирпичев, 2012).

Таблица 2.

Table 2.

Динамика плотности сельского населения, чел./км²

Dynamics of rural population density, people/km²

Regions of the Steppe zone	1990	2000	2010	2019
Belgorod region	18.7	19.3	19.2	18.6
Voronezh region	18.4	17.9	16.2	14.4
Rostov region	12.3	14.3	13.9	13.3
Krasnodar region	28.3	31.5	32.6	33.5
Republic of Adygea	26.6	27.1	27.7	30.8
Stavropol region	17.1	18.3	18.0	17.5
Republic of Kalmykia	2.4	2.4	2.2	2.0
Volgograd region	5.6	6.1	5.6	5.1
Samara region	11.6	11.9	11.9	12.0
Saratov region	6.8	7.1	6.4	5.9
Republic of Bashkortostan	9.9	10.3	11.3	10.7
Orenburg region	6.2	7.6	6.7	6.3
Chelyabinsk region	7.2	7.6	7.1	6.8
Kurgan region	7.0	6.4	5.1	4.5
Novosibirsk region	3.9	3.9	3.4	3.3
Omsk region	4.9	4.8	4.0	3.8
Altai region	6.6	7.4	6.6	6.1

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Одним из условий стабилизации сложившейся на селе ситуации является развитие малых форм хозяйства — фермерства и личных подсобных хозяйств, которые могут занять место крупных предприятий в обеспечении поставок продовольствия на рынки.

Устойчивость территории также характеризуется динамикой воспроизводства населения: чем ниже уровень смертности, тем более сбалансированы социально-демографически процессы.

Для анализа ситуации изменения естественного прироста в регионах проведен анализ темпов динамики коэффициентов воспроизведения населения за 2019 г. и средние за период 10 лет (2009–2019 гг.) и 19 лет (2000–2019 гг.), что позволило

выявить тенденцию снижения рождаемости в 10-летний период (с 2009 г.) и снижение смертности с 2000 г. (табл. 3).

Таблица 3.

Table 3.

**Темпы роста/падения коэффициента рождаемости и смертности
в 2019 г. и среднее за периоды 2000–2019, 2009–2019 гг., %**

**Growth/decline rates of fertility and mortality in 2019 and the
average for the period 2000–2019, 2009–2019, %**

Regions of the Steppe zone	Crude birth rate			Crude death rate		
	2019	2000-2019	2009-2019	2019	2000-2019	2009-2019
Russian Federation	-7.34	0.91	-1.45	-0,81	-1.11	-1.47
Belgorod region	-7.61	0.46	-2.21	-1,48	-0.79	-0.90
Voronezh region	-8.70	0.65	-0.97	-4,08	-1.21	-1.75
Republic of Adygea	-8.08	0.17	-2.96	0,00	-1.01	-1.77
Republic of Kalmykia	-7.21	-0.34	-3.25	-3,09	-0.82	-0.69
Krasnodar region	-6.09	1.13	-0.87	3,36	-1.07	-1.21
Volgograd region	-10.64	0.26	-2.47	-1,50	-0.75	-0.83
Rostov region	-7.22	0.75	-1.43	-1,48	-0.68	-1.01
Stavropol region	-9.09	0.69	-1.44	-1,74	-0.93	-1.32
Republic of Bashkortostan	-11.21	0.28	-2.22	-2,42	-0.35	-1.10
Orenburg region	-9.09	0.36	-2.26	-2,26	-0.51	-1.33
Samara region	-10.58	1.04	-1.59	-2,22	-1.11	-1.12
Saratov region	-8.79	0.29	-2.15	-1,44	-0.90	-1.02
Kurgan region	-10.68	-0.04	-2.73	-1,30	-0.32	-0.83
Chelyabinsk region	-8.33	0.74	-2.23	-0,76	-0.85	-1.27
Altai region	-9.00	0.08	-2.79	-2,10	-0.06	-0.79
Novosibirsk region	-8.55	1.38	-1.28	-1,55	-0.55	-1.19
Omsk region	-10.09	0.94	-2.04	-1,56	-0.32	-1.25

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Во всех регионах степной зоны прослеживается снижение коэффициента рождаемости. Это проблема не только российских регионов. В развитых странах также наблюдается процесс снижения и коэффициента рождаемости и суммарного коэффициента рождаемости (СКР). В мировой тенденции идет сокращение числа детей, рожденных женщиной за период fertильности. Если в 1960 г. у женщины за ее жизнь рождались в среднем 5 детей, то к 2019 г. показатель стал вдвое ниже — 2,4 (Myrskylä, Kohler, Billari, 2009). В степной зоне СКР наименьший показатель в Белгородской области — 1,3, в Краснодарском крае он наибольший — 1,74 (при среднероссийском показателе 1,49).

Коэффициент рождаемости в регионах степной зоны стал снижаться с 2014 г. Самый высокий темп снижения за 10-летний период наблюдался в Алтайском крае (табл. 3). В Воронежской области и Краснодарском крае темпы снижения рождаемости наименьшие.

Коэффициент смертности снижается во всех регионах на протяжении последних 20 лет. В Воронежской области и Адыгее снижение составило более 1,7%.

Устойчивое развитие социально-экономических систем регионов возможно и при существующем уровне рождаемости. В большинстве регионов смертность выше средней по стране. И главным фактором является не старение населения, а высокий уровень неинфекционных заболеваний (в т.ч. чрезмерное употребление алкоголя, нездоровое питание, запущенность хронических заболеваний и пр.). Развитие здравоохранения, повышение уровня жизни, улучшение уровня общего благосостояния населения существенно сможет снизить уровень смертности, что значительно ослабит темпы депопуляции. На графике представлена тенденция взаимосвязи показателей ожидаемой продолжительности жизни и уровня смертности от основных неинфекционных болезней среди регионов степной зоны России (рис. 1). Прослеживается тренд обратно пропорциональной зависимости: чем выше уровень заболеваний среди населения, тем ниже продолжительность жизни.

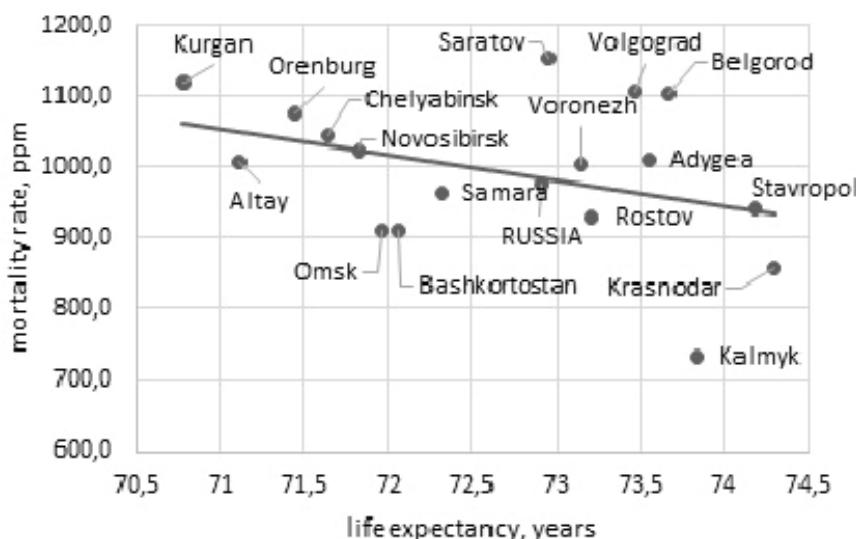

Рисунок 1 — Ожидаемая продолжительность жизни при рождении и уровень смертности (на 100 000 населения) от основных неинфекционных заболеваний для населения регионов степной зоны России в 2018 г.

Figure 1 — Life expectancy at birth and mortality rate (per 100,000 population) from major non-communicable diseases for the population of the regions of the steppe zone of Russia in 2018.

Наихудшая ситуация сложилась в Курганской области (рис. 1): депрессивное состояние экономики пагубно отражается на демографии, смертность от всех

причин самая высокая в степной зоне — 15,2 чел. на 1000 населения при средней продолжительности жизни 70,7 года. В южных регионах — Краснодарском и Ставропольском краях — население живет дольше 74,3 года.

Помимо общероссийских тенденций каждый регион степной зоны обладает своей спецификой демографических процессов в контексте устойчивого развития. Для оценки глубины этой асимметрии проведено ранжирование регионов степной зоны по индексам показателей рождаемости, смертности, суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни относительно среднероссийского уровня. В таблице 4 представлены расчеты индексов основных демографических показателей относительно среднероссийского уровня для визуализации распределения регионов степной зоны.

Таблица 4.

Table 4.

Уровень асимметрии регионов по показателям воспроизводства населения

The level of asymmetry of regions in terms of population reproduction

rank	Regions of the Steppe zone	Index relative to the national average			
		Crude birth rate	Crude death rate	Total fertility rat	Expectation of life at birth
1	Krasnodar region	1.07	1.00	1.08	1.02
2	Republic of Kalmykia	1.02	0.76	1.02	1.01
3	Stavropol region	0.99	0.92	0.95	1.02
4	Republic of Bashkortostan	1.02	0.98	1.01	0.99
5	Novosibirsk region	1.06	1.03	1.04	0.99
6	Orenburg region	0.99	1.06	1.06	0.98
7	Republic of Adygea	0.90	1.00	0.92	1.01
8	Omsk region	0.97	1.02	0.99	0.99
9	Chelyabinsk region	0.98	1.07	0.99	0.98
10	Samara region	0.92	1.07	0.94	0.99
11	Belgorod region	0.84	1.08	0.86	1.01
11	Volgograd region	0.83	1.07	0.86	1.01
13	Rostov region	0.89	1.08	0.90	1.00
13	Kurgan region	0.91	1.24	1.09	0.97
15	Altai region	0.90	1.14	0.97	0.98
16	Voronezh region	0.83	1.15	0.85	1.00
17	Saratov region	0.82	1.11	0.85	1.00

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Наилучшая демографическая ситуация сложилась в Краснодарском и Ставропольском краях — регионах с благоприятными агроклиматическими условиями, развитой густой сетью сельских населенных пунктов и высокой трудовой занятостью. В Республике Калмыкия в силу национальных особенностей достаточно низка смертность от внешних причин и так называемых «социальных» заболеваний (алкоголизм, наркомания, новообразования, туберкулез и пр.), выше рождаемость и доля многодетных семей. Самая неблагоприятная ситуация сложилась в Саратовской области.

Обсуждение

Депопуляция в российских условиях несет значительные отрицательные последствия: сокращение численности экономически активного населения приводит к дефициту трудовых ресурсов, снижение потребительской активности уменьшает объем сбыта готовой продукции, снижается предпринимательский, научный и социальный потенциал, увеличивается угроза социальной и экономической напряженности, запустения значительных территорий, исчезновения культурной идентичности и т.д. (Симагин, 2018).

Устойчивое развитие территории зависит не только от численности населения, но и от его размещения. Анализ плотности сельского населения в регионах выявил снижение заселенности в приграничных территориях, усиление поляризации вокруг. Сильная диспропорция в распределении населения в степной зоне (в масштабе страны эта территория входит в главный пояс расселения) влечет проблемы с последующим социально-экономическим развитием как каждого региона, так и страны в целом. Это нарушение или ослабление инфраструктурных и экономических связей, возникновение зон социального и хозяйственного «отчуждения» (Нефедова, 2018). Поэтому стремление к снижению темпов падения численности населения по всем группам причин и сглаживанию поляризованности территорий является положительным направлением перехода к устойчивому развитию.

В долгосрочной перспективе нет предпосылок значительного увеличения рождаемости, следовательно, для развития регионов необходимо сохранение и дальнейшее развитие человеческого потенциала — повышение качества жизни, ее продолжительности и снижение риска смертности в трудоспособном возрасте.

Заключение

Наиболее благоприятная ситуация для формирования устойчивого развития относительно демографических процессов сложилась в западных регионах степной зоны. Активная вовлеченность населения в высокопродуктивное сельскохозяйственное производство позволяет поддерживать достаточно высокий уровень жизни сельского населения, тем самым снижая смертность, увеличивая продолжительность жизни. Регионы азиатской части степной зоны — Курганская область и Алтайский край в силу своего недостаточно высокого экономи-

ческого развития теряют население как вследствие миграции, так и в результате сверхсмертности (особенно мужчин).

В современных условиях экономического развития и демографического перехода сбалансированному развитию территории способствует стабильный рост ожидаемой продолжительности жизни при снижении уровня смертности, особенно от внешних причин.

При разработке концепции перехода к устойчивому развитию на региональном уровне необходимо применение комплексного эколого-экономического подхода, учитывающего специфику распределения населения и хозяйственной деятельности. Необходима также активная поддержка социальной инфраструктуры, особенно в отдаленных и малонаселенных районах, где это не всегда экономически оправдано. Но прежде всего учреждения образования, здравоохранения и культуры формируют пространство для положительной динамики демографических процессов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Кирпичев В. В. Влияние демографических процессов на экономическое развитие сельских территорий России и ее регионов // Теория и практика социального развития. 2012 №. 2. С. 310–313.

Коковин П. А. Демографический фактор на пути к устойчивому развитию территории // Аграрный вестник Урала. 2017. № 3. С. 67–74.

Мерзлов А. В., Овчинцева Л. А., Попова Л. А. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий. М. : Росинформагротех, 2012. 112 с.

Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М. : Новое Издательство, 2003. 405 с.

Нефедова Т. Г. Факторы и тенденции структуры сельских поселений в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации географов и обществоведов России. 2018. № 7. С. 1–12.

Орлинский А. С., Хаванский А. Д. Экологический баланс и устойчивое развитие территорий. Подходы, методы и приложения. Саарбрюккен : Lap Lambert, 2011. 268 с.

Рожкова А. Ю. Устойчивое развитие региона как предмет исследования // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2011. № 1. С. 11–15.

Симагин Ю. А. ТERRITORIALНЫЙ ОХВАТ ИНТЕНСИВНОЙ ДЕПОПУЛЯЦИИ В РОССИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ. Народонаселение. 2018. № 21. С. 60–69.

Munasinghe M., Cruz V. Economic policy and environment. Experience and conclusions // World development report. World Bank, 1995. No 10. P. 86–91. doi: 10.1596/978-0-1952-1102-3

Myrskylä M., Kohler H., Billari F. Advances in development reverse fertility declines // Nature. 2009. No 460. P. 741–743. doi: 10.1038/nature08230

REFERENCES

- Kirpichev, V. V. (2012). Influence of demographic processes on the economic development of rural areas in Russia and its regions. *Theory and Practice of Social Development*, 2, 310–313. (In Russ.).
- Kokovin, P. A. (2017). Demographic factor on the way to sustainable development of the territory. *Agrarian Bulletin of the Urals*, 3, 67–74. (In Russ.).
- Merzlov, A. V., Ovchintseva, L. A., & Popova, L. A. (2012). *Regional experience in developing programs for sustainable development of rural territories*. Moscow : Rosinformatmagotech. (In Russ.).
- Nefedova, T. G. (2003). *Rural Russia at the crossroads: Geographical essays*. Moscow : Novoe Izdatel'stvo. (In Russ.).
- Nefedova, T. G. (2018). factors and trends of the structure of rural settlements in Russia. *Socio-economic Geography. Bulletin of the Association of Russian geographers and social scientists*, 7, 1–12. (In Russ.).
- Orlinsky, A. S., Khavansky, A. D. (2011). *Ecological balance and sustainable development of territories. Approaches, methods, and applications*. Saarbrücken : Lap Lambert. (In Russ.).
- Rozhkova, A. Yu. (2011). Sustainable development of the region as a subject of research. *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 1, 11–15. (In Russ.).
- Simagin, Yu. A. (2018). Territorial coverage of intensive depopulation in Russia at the municipal level. *Population*, 21(1), 60–69. (In Russ.).
- Munasinghe, M., & Cruz, V. (1995). Economic policy and environment. Experience and conclusions. *World development report. World Bank*. 10, 86–91. doi: 10.1596/978-0-1952-1102-3
- Myrskylä, M., Kohler, H. & Billari, F. (2009). Advances in development reverse fertility declines. *Nature*, 460, 741–743. doi: 10.1038/nature08230

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Оксана Сергеевна Руднева — канд. геогр. наук, старший научный сотрудник ОФИЦ УрО РАН, Института степи УрО РАН, г. Оренбург, Россия.

Oxana S. Rudneva — Cand. Sci. (Geography), Senior Researcher of the Orenburg Federal Research Center, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia

Александр Андреевич Соколов — канд. геогр. наук, старший научный сотрудник ОФИЦ УрО РАН, Института степи УрО РАН, г. Оренбург, Россия.

Alexander A. Sokolov — Cand. Sci. (Geography), Senior Researcher of the Orenburg Federal Research Center, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia

Статья поступила в редакцию 21.03.2024;
одобрена после рецензирования 08.11.2024;
принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 21.03.2024;
approved after reviewing 08.11.2024;
accepted for publication 15.11.2024.